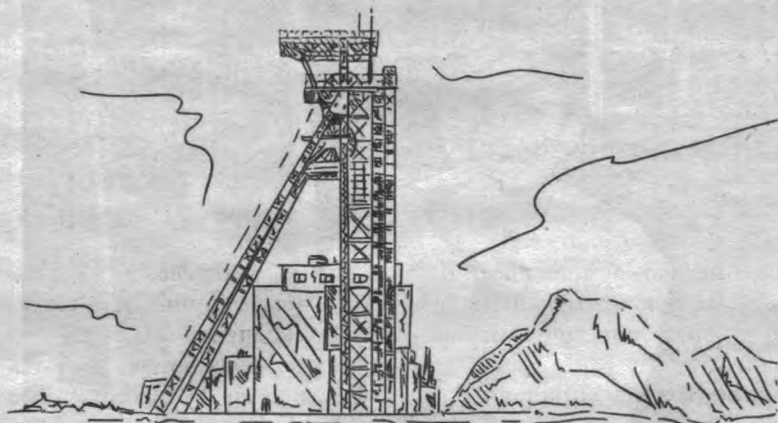
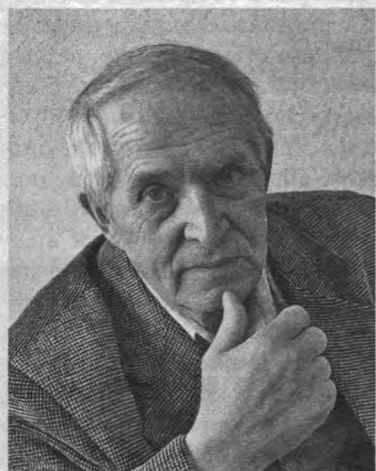

Шахтерские истории

Виктор ДАВЫДОВ

В ПОДЗЕМНОМ ОЗЕРЕ

Это купание могло бы обернуться трагедией, но окончилось таблеткой аспирина и баней.

Вот такую историю поведал мне однажды Алексей Владимирович Дмитриев, который в свои 72 года был крепок, подвижен и обходился без очков. А ведь отработал не где-нибудь, а под землей, 44 года, и на одном месте – на шахте № 5-6. Всего лишь шесть лет поверхностного стажа, когда до армии жил в колхозе, так что в общей сложности ровно полвека трудовой деятельности. Работал все годы исключительно на рабочих должностях. Особых наград и почестей не заслужил, а вот вспомнить было что...

Дает однажды начальник участка наряд: на минусовом штреке, на котором все угольные пласты отработаны, надо демонтировать электрооборудование. И в тот день мне вместе с напарником Рахимовым предстояло освободить от крепежа электрический кабель, который срочно понадобился для подключения электрооборудования на новом очистном поле.

Спасибо, что предупредили: в штреке водичка из почвы подпирает, и сапоги посоветовали надеть крепкие, без дырок!

Ничего вроде бы сложного. Переделались – и в шахту. Рахимов (не помню, как его татарское имя, мы на русский манер называли его Василием) доволен жизнью, улыбается:

– Сегодня у нас с тобой, дядя Алексей, клевый наряд! Кабель в два счета выдернем, а потом и отдохнуть можно будет!

– Не сглазь, – отвечаю. – Еще неизвестно, сколько там кабеля, да не зажало ли где... Кстати, намотай

себе на ус: в шахте легких нарядов не бывает!

Не обмануло меня предчувствие. Спустились мы по уклону на минусовый штрек, а здесь, мать честная, вода по всей выработке – ступить некуда!

Василий запаниковал было:

– Давай, дядя Алексей, двинем на-гора! Что нам здесь купаться, что ли?

– Не суетись! – отвечаю. – Для начала замерим уровень.

Ткнул палкой в воду, и она почти наполовину скрылась в воде. Однако говорю:

– Как идти на-гора? Кабель-то, если не сегодня, так завтра забирать надо. Подумаешь, ноги промочим! Ты посмотри на себя, какой бугай вымахал! Какая простуда тебя возьмет!

Залезли мы в воду, сначала вроде бы холодно, а потом ничего, разогрелись даже.

Бежим по подземному озеру, кабель с подвесок срываем, не обращая внимания на брызги, которые на нас летят. Василий в азарт вошел, впереди бежит:

– Это даже интересно, дядя Алексей! Кто еще может похвалиться, что купался на глубине трехсот метров под землей? Эх, сейчас бы нам с тобой в баньку!

Мигом полтора метра кабеля с крючков скинули и бегом по уклону вверх. Тянем за собой кабель, который, словно щука по воде, извивается, легко скользит. Смотреть же – десятков минут.

Присели, воду из сапог сливаем, портянки отжимаем.

И тут мой напарник всполошился:

– Что-то гарью потянуло. Смотри, Алексей Влади-

рович, ведь это же дым по выработке стелется!

В одно мгновение все заволокло дымом, даже крепление выработки не видать на расстоянии руки.

Кинулись к самоспасателям, хорошо, что недалеко положили.

Василий совсем растерялся:

– А я забыл, как в него включиться!

Объяснять некогда, рванул я за крепежный ремень самоспасателя, крышку откинул в сторону и маску помог натянуть ему на голову. Затем свой самоспасатель надел.

Легли мы в водосточную канаву и поползли по ней на выход. Когда на главный квершлаг выбрались, на свежую струю, то скинули самоспасатели.

А на шахте уже всполошились: пожар на участке!

Военизированный взвод ВГСЧ спустился в шахту, навстречу спешит. Проводили нас до здравпункта, где первым делом спрашивают:

– Как самочувствие?

– А что самочувствие? – бодро отвечаем. – Нормальное!

Однако директор приказал отправить нас в травмпункт.

Пробыли мы в травмпункте пару часов под наблюдением врачей. Мало ли, вдруг угарного газа наглотались! Однако все обошлось, дали только по паре таблеток аспирина от простуды и отпустили с добрым напутствием:

– Идите вы в баню!

Что мы и сделали, направились с Василием прямо в городскую баню. Ох и попарились! Кажется, ни до того, ни после не чувствовал я такого блаженства от горячего веничка!

СПИРТ НЕ ПО ВКУСУ

Из воспоминаний Леонида Петровича Елисеева

Зимой 1961 года произошел этот случай. Работал я в то время на шахте имени Молотова инженером по технике безопасности.

Среди ночи поднял телефонный звонок. Горный диспетчер Гена Попов коротко сообщил:

– На пятом участке ЧП! Забойщик вместе с углем в углеспускную печь «ушел». Ни до кого пока дозвониться не удалось, тебя первого ставлю в известность.

Сон пропал разом. Отвечаю:

– Сейчас буду. Обеспечь, пожалуйста, без заминок, дорогу в шахту.

Откинув одеяло, сунул босые ноги в валенки, набросил пальто и нахлобучил шапку. Некогда тратить время на одевание, тем более что через минуту предстоит одеться в спецовку. Хорошо, когда живешь недалеко от места работы.

Прибегаю в комбинат, здесь двери открыты, в мойке спецовка на лавке дожидается. Одежда моментом и в ламповую. Бегом к стволу, на ходу светильник к поясу ремнем привязываю.

Клеть наверху находится, и решетки открыты. Одним словом, через десяток минут после звонка диспетчера уже был на участке. Поднимаюсь по ходовому отделению, про себя соображаю: падение пласта пологое, так что уголь, попав в печь, не набирает большой скорости. Значит, шансы на то, что забойщик жив, имеются.

Навстречу сверху спускается напарник пострадавшего Герхард Павлович Вальтер. Обрадовался, что кто-то на помощь пришел.

Рассказывает, что Филипп Бычик, молдаванин по национальности, попал в переделку, когда пытался пропустить остановившийся уголь.

Посоветовались с Герхардом, решили, что Филипп должен в этот момент находиться где-то немного ниже уровня нижней сбойки.

– Может, стоит разгрузить печь? – предположил Герхард.

Но, поразмыслив, не решились. Потому что кусками угля может перемять забойщика.

И тогда решили забить проколоты, чтобы остановить вышележащий уголь в печи.

Вальтер побежал вверх за проколотами, а я стал про-

стукивать со слабой надеждой, что человек откликнется.

И точно! Из-под угля слышались шуршание и стоны. Живой, значит!

Вальтер с проколотами поспешил. Быстренько забили несколько проколотов на уровне огнив и стали откидывать уголь.

Казалось, целую вечность выпарапывали уголь, на самом же деле через каких-нибудь полчаса мы уже добрались до головы Филиппа. Очистили доступ ко рту, глазам, спрашиваем:

– Ну, что? Как ты, в порядке?

А он не может говорить, сдавило грудь. Только и поняли, просит поскорее откопать. И в этот момент подоспел взвод ВГСЧ (военизированная горноспасательная часть).

Как споро они его отрыли одними руками! Потом взяли за его ремень и одним махом выдернули Бычика из западни. Босого, сапоги остались в угле.

Спустились все на основной штрек.

Здесь и медсестра поджидает. Поставили противошоковый укол, как я думаю. Оцупали Филиппа: руки, ноги, ребра проверили – все в порядке, только по виду очумелый, не осознает толком, что произошло.

Гляжу, управляющий трестом Николай Вячеславович Вайниканис смотрит на забойщика по-отечески, тоже радуется, что все благополучно обошлось. Шепчет что-то медсестре. Та согласна кивает и наливают в мензурку какой-то микстуры. Наверное, лекарство.

Филипп, не ожидая подвоха, сделал глоток и поперхнулся. Закашлялся, стал отплевываться. Отшвырнул он эту мензурку с жидкостью в сторону, подхватился на ноги, обмотанные одеялом, и зашагал к стволу.

Вот оно в чем дело! Оказывается, спирт для согрева организма дала медсестра. Но спиртное Филипп Бычик, как и его напарник Герхард Вальтер, категорически отвергал. Потому-то и работают вместе.

А все мужики долго обсуждали такое кощунственное отношение и переживали, что спирт пропал даром. Ну, ладно, не пьешь сам, так зачем проливать, отдал бы кому другому!

...Опять же ведь и он не виноват в том, что ему налили спирт.